

УДК 347.132.6

Д. А. Авдеев
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

**ОБМАН КАК ФАКТ, ПОРОЖДАЮЩИЙ ПРАВО
НА ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛКИ,
ЗАКЛЮЧЕННОЙ ПОД ЕГО ВЛИЯНИЕМ**

**FRAUD AS A FACT THAT GIVES RISE TO THE RIGHT
TO CHALLENGE A TRANSACTION CONCLUDED
UNDER ITS INFLUENCE**

***Аннотация.** На основе исследования норм гражданского законодательства Республики Беларусь и практики их применения, сравнительного анализа законодательства Российской Федерации автор концентрирует внимание на вопросе общественных отношений, складывающихся по поводу наступления гражданско-правовых последствий совершения юридическим лицом сделок под влиянием обмана.*

***Ключевые слова:** законодательство, гражданское право, нормы права, сделки, обман, недействительность сделки.*

***Annotation.** Based on the study of the norms of the civil legislation of the Republic of Belarus and the practice of their application, a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation, the author focuses on the issue of public relations that develop about the occurrence of civil consequences of transactions made by a legal entity under the influence of fraud.*

***Keywords:** legislation, civil law, rules of law, transactions, fraud, invalidity of the transaction.*

Практика свидетельствует о значительных разногласиях, возникающих ввиду отсутствия единого научно-теоретического подхода к понятию и содержанию обмана, при разрешении споров, связанных с недействительностью сделок. В этой связи гражданско-правовой анализ обмана как условия недействительности сделок, выработка его понятийного и концептуального аспектов до настоящего времени достаточно важны и актуальны.

Проблемам исследования общественных отношений, складывающихся по поводу наступления гражданско-правовых последствий совершения гражданами и юридическими лицами сделок под влиянием обмана, посвящены работы российских и белорусских ученых-правоведов Н. Л. Бондаренко, Ю. С. Поварова, Р. Б. Сикорского, В. Ф. Чигира и др. В их трудах были рассмотрены основные направления данного учения, их влияние на отечественное право в различные периоды его развития. Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных глубокому научно-правовому анализу недействительных сделок, ряд теоретико-правовых вопросов нуждается в дальнейшем изучении. Для обеспечения гражданских прав и свобод, становления полноценных гражданских отношений важно, чтобы их участники действовали исходя из верного и ясного понимания тех правовых последствий, которые влекут совершаемые ими юридические действия.

Как известно, сделки являются наиболее распространенными основаниями для возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, то есть совершение любой сделки является юридическим способом осуществления гражданских прав и обязанностей. Кроме того, сделки являются основной правовой формой, в которой происходит взаимодействие между субъектами гражданского оборота. Поэтому особое значение приобретают те требования, которые предусмотрены законом к совершению сделок.

Следует, однако, помнить, что ряд сделок законодателями разных стран, в том числе Республики Беларусь и Российской Федерации, отнесен к так называемым сделкам с пороками воли, к числу которых относятся сделки, заключенные под влиянием обмана.

Согласно ч. 1 ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь, сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне не выгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску любого заинтересованного лица [1].

Российский законодатель в ч. 2 ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации несколько иначе трактует это понятие: сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить

при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. Сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего третьим лицом, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона либо лицо, к которому обращена односторонняя сделка, знали или должны были знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки [2].

При этом умысел, направленный на обман, может быть выражен как посредством активных действий (сообщение ложных сведений), так и посредством бездействия (умолчание об обстоятельствах, которые могли бы воспрепятствовать совершению сделки).

В белорусском же гражданском законодательстве прямое указание на возможность совершения обмана путем бездействия отсутствует.

Таким образом, обман предполагает, что какое-либо лицо умышленно, недобросовестно вводит в заблуждение другого участника сделки, в результате которого обманутому лицу причиняется вред, и оказывает решающее воздействие на совершение сделки и (или) определение условий, имеющих для этого существенное значение. Такой порок воли является намеренным, т. е. одна сторона вводит другую сторону в заблуждение умышленно. Следовательно, обман следует рассматривать как деяние, приводящее к возникновению заблуждения и, как следствие, к ошибке, с учетом того, что его совершают осознанно и намеренно. Так же как и заблуждение, условием недействительности сделки признают и ошибку, и обман, только если они касаются существенных обстоятельств совершения этой сделки. Вместе с тем в отношении обмана термин «существенный» не применяется. Считается, что обман, в отличие от заблуждения, может касаться любого элемента сделки, в том числе и мотива.

Принято считать, что обман должен исходить от стороны договора, хотя прямого указания на это в ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь нет. Тем не менее издавна утвердилось мнение, что обман при осуществлении сделки может быть произведен в том числе и действиями третьих лиц. Это означает, что обман может исходить как от контрагента во взаимной сделке, так и от лица, в чьих интересах совершается односторонняя сделка. Третье лицо может прибегнуть к обману по просьбе контрагента либо же с его ведома. Возможность учета факта обмана иными субъектами в настоящее время исключается. В тех случаях, когда контрагент не знает, что сведения, исходящие от третьего лица, являются ложными, и, следовательно, к обману не причастен, сделка считается

заключенной под влиянием существенного заблуждения [3]. Ю. С. Поваров указал, что «обманные действия должны иметь место до совершения сделки или сопутствовать ему; замысел обмана должен “созреть” и начать реализовываться до момента совершения сделки» [4]. Это означает, что неисполнение договорных обязанностей само по себе не способно стать основанием для признания сделки недействительной.

Отграничить заблуждение от обмана почти всегда достаточно сложно, т. к. обман обладает некоторыми чертами сходства с заблуждением. В обоих случаях недействительность сделки обуславливается не противоречием между волей и волеизъявлением, а ненормальным процессом формирования воли, направленной на совершение сделки. Заблуждение не может быть результатом преднамеренных действий других участников сделки, в то время как обман есть сознательное введение в заблуждение одним лицом другого и всегда является результатом умышленных действий. То есть при совершении сделки под влиянием обмана воля лица формируется под влиянием неправильных представлений или неведения об элементах сделки. Если при заблуждении неправильное представление складывается помимо воздействия на него других лиц, то при обмане налицо умышленное, намеренное создание ложных представлений у участника сделки контрагентом или третьим лицом либо умышленное использование уже создавшегося у контрагента ложного представления с целью побудить его заключить сделку, которую при отсутствии обмана он бы не совершил. В этом случае порочность сделки заключается в расхождении между действительной волей и волеизъявлением, которое сложилось под влиянием обмана, в то время как характерным для сделки является именно свободное, добровольное волеизъявление.

Следует отметить, что обман служит основанием признания недействительными сделок как граждан, так и юридических лиц [5]. Кроме того, недействительность исполненной сделки, совершенной под влиянием обмана, влечет за собой одностороннюю реституцию, а именно потерпевшему другой стороной возвращается все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается стоимость в деньгах. Имущество, которое было получено по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Республики Беларусь [1].

На основе проведенного исследования можно заключить: правильное понимание всех нюансов в этой непростой категории гражданских дел наверняка поможет оказать действенную помощь гражданам и юридическим лицам при отстаивании их интересов, в том числе судам

в принятии законных и обоснованных решений по делам. Кроме того, это поможет созданию необходимых условий для правильного толкования норм права в отношении возникновения или изменения тех или иных гражданских прав и обязанностей, что послужит постепенному совершенствованию положений Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих недействительность сделок.

Список основных источников

1. Гражданский кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 30.12.2020 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

3. Бондаренко, Н. Л. Заблуждение и обман как мотивы оспоримости сделок в гражданском праве / Н. Л. Бондаренко // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Международный университет «МИТСО». — Минск, 2014. — Вып. первый (четвертый). — С. 16–26.

4. Поваров, Ю. С. Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования [Электронный ресурс] / Ю. С. Поваров // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

5. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 6/464.